

Глава 581. Ван Чжаои из девяти штатов центрального региона

Несмотря на то, что Ван Кэ обычно был спокоен, он все равно был удивлен, услышав слова Ван Чжаои.

В настоящее время только один человек осмеливался называться императрицей. Она была святой королевой величия и нравственности, властительницей первой центральной империи.

«А что сделал младший брат? Почему императрица послала людей арестовать его?»

Ван Кэ немедленно пришел в себя. Он сжал кулаки обеими руками, шагнул вперед и поклонился. Он осторожно спросил: «Принц, что Чжан Жочэнь сделал не так?».

В особняке святых этот человек называл себя принцем, поэтому он должен был, по крайней мере, быть равным принцу восточного региона.

Например, командующий принц Цяньшуй не осмеливался называть себя принцем, когда приезжал в особняк, потому что его ранг был намного ниже, чем у принца восточного региона.

Принц восточного региона носил титул низшего принца, но пользовался правами среднего принца.

Если человек перед ним был принцем, Ван Кэ уже мог догадаться, кто он такой, если его фамилия Ван.

Только один человек стал принцем в столь юном возрасте.

Это был маленький святой король Ван Чжаои.

Хотя Ван Чжаои и принц восточного региона носили один и тот же титул, у них были разные права и влияние.

Солдат в золотых доспехах уставился на Ван Кэ и высокомерно сказал: «Императрица должна назвать вам повод арестовать человека?».

Ван Кэ был раздражен и с яростью посмотрел на солдата. В конце концов, он был полусвятым. Он подумал, что хотя солдат в золотых доспехах и был имперским сержантом, он не должен быть настолько высокомерным, чтобы кричать перед ним.

В этот момент из ворот бок о бок вышли святой Цин Сяо и Чэнь Вутянь. Они были не в состоянии подавить свою священную дорожную ауру. Они стояли перед воротами особняка, как две высокие горы.

Святой Цин Сяо взглянул на солдата.

Ему вдруг показалось, что в глаз вонзилась игла. Все почернело, и его тело сотряслось. С грохотом он упал со спины золотого бронированного зверя.

Святой Цин Сяо не убил его, скорее, преподавал ему урок, выказав полусвятым и святым уважение, которого они заслуживали.

После того, как Ван Кэ и Цзю Хунтао распространили эту новость, святой меча Сюаньцзи не вернулся вовремя, потому что очень важное дело требовало его немедленного внимания.

Святой меча Сюаньцзи отправил послание святому Цин Сяо. В нем он просил его сначала вернуться в восточный регион, чтобы защитить Чжан Жочэня.

Святой Цин Сяо прибыл сегодня в особняк святых. Он вел переговоры с Чэнь Вутянем о том, как нанести ответный удар по черному рынку, когда заметил прибытие Ван Чжаои. Поэтому он прекратил переговоры и вышел навстречу Ван Чжаои.

Ван Кэ отступил на шаг и прошептал: «Старший брат, это человек...».

Святой Цин Сяо поднял руку и намекнул Ван Кэ остановиться.

Святой Цин Сяо посмотрел на Ван Чжаои, который стоял на белом драконе, и выглядел суровым: «Вутянь с востока и Вуфа с запада. Синьшу с юга и Юйтянь с севера. Ван Чжаои из девяти штатов центрального региона. Как я могу не знать о нем?».

Ван Чжаои рассмеялся и сказал: «Цин Сяо, за эти годы ты внес большой вклад в борьбу первобытного мира. Достаточно ли у тебя боевых заслуг, чтобы получить низший титул?».

«Ван Чжаои, ты хочешь сказать, что мой дворянский титул ниже твоего. Итак, мне следует поклониться тебе?» - мрачно сказал святой Цин Сяо, заложив руки за спину.

«Правильно!» - откровенно сказал Ван Чжаои.

Все монахи на поле Куньлунь знали, что Ван Чжаои был невероятно высокомерен.

Однако они принимали его высокомерие как должное. Он никогда не пытался скрыть своего высокомерия и, возможно, даже считал, что должен быть высокомерным.

Если бы он не был гордым или высокомерным, он не был бы Ван Чжаои.

И святой Цин Сяо, и Ван Чжаои были из Военного министерства, где подчиненные должны были кланяться при встрече с начальством.

Конечно, святые воины имели благородный статус, поэтому им не нужно было кланяться. В Военном министерстве ни один принц не заставит святых воинов поклониться ему.

Однако святой Цин Сяо и Ван Чжаои имели личные обиды, поэтому Ван Чжаои намеренно выступал против него.

«Ван Чжаои, я боюсь, что ты будешь разочарован!» - святой Цин Сяо достал жетон принца и поиграл им в руках. Затем он убрал его.

Ван Чжаои остался спокоен и сказал: «Почему ты не сказал мне ранее, что тебе присвоен титул принца? Если бы я знал об этом раньше, то отправился бы в особняк, чтобы поздравить тебя».

«В таком случае», - сказал Чэнь Вутянь: «Давайте пойдем в особняк и выпьем».

Ван Чжаои покачал головой и посмотрел серьезно: «На этот раз я пришел сюда по поручению императрицы. Боюсь, что у меня нет возможности выпить с вами. В следующий раз я буду в имперском Капитолии. Вы должны оказать мне милость своим присутствием».

Ван Чжаои отдал приказ двум солдатам в золотых доспехах, стоявшим позади него: «Выведите Чжан Жочэня и не задерживайтесь слишком долго».

Двое солдат спрыгнули со спины зверя в золотых доспехах.

Они носили золотые доспехи с золотыми мечами по бокам. Они выглядели мрачными и высокомерными. Они поднялись по каменным ступеням и вбежали в особняк.

«Притормози», - Чэнь Вутянь не церемонился с Ван Чжаои: «Ван Чжаои, ты слишком самонадеян, чтобы увезти его отсюда, не объявив о его преступлении».

Когда он испустил рев, два солдата в золотых доспехах были ошеломлены его уникальным святым импульсом.

Двое солдат были не в состоянии противостоять его мощному импульсу. Их тела хрустнули, и они с глухим стуком упали на землю.

Земля под их коленями провалилась вниз.

Ван Чжаои поднял голову и осторожно коснулся нефритового кольца на большом пальце. Он взглянул на Чэнь Вутяня, а затем на святого Цин Сяо: «Чжан Жочэнь вступил в сговор с демонической сектой и убил сержантов Военного министерства на поле боя в первобытном мире. Он возмутительный предатель и злодей. Цин Сяо, только не говори мне, что ты ничего не знаешь об этих событиях».

Святой Цин Сяо покачал головой и сказал: «Я впервые слышу об этом».

«Неужели?»

«Ван Чжаои, ты утверждаешь, что эти преступления совершил мой младший брат. У тебя есть какие-нибудь доказательства?»

Ван Чжаои выпрямился и устремил взгляд на святого Цин Сяо: «Итак, ты хочешь защитить Чжан Жочэня?».

«Каждое судебное дело требует доказательств. Без каких-либо доказательств ты заберешь его, основываясь только на своем слове. Если произошла ошибка, кто будет отвечать за нее?»

Святой Цин Сяо сурово сказал: «Честно говоря, мой младший брат теперь один из назначенных молодых мастеров банка военного рынка. Если ты хочешь забрать его, тебе нужно сначала пойти в Лангхуанский дворец мастера горы, чтобы попросить разрешения. Кто посмеет управлять им без разрешения почтенного Ву?».

Ван Чжаои сказал с улыбкой: «Что, если я заберу его?».

Свист!

Без предупреждения Ван Чжаои переместил свое тело и исчез с белого дракона. Он внезапно появился перед святыми Цин Сяо и Чэнь Вутянем и развязал обе руки одновременно.

Вой!

Вой!

После того, как он дважды издал рев дракона, две гигантские драконьи тени выскочили из центра его ладоней. Они напали на святого Цин Сяо и Чэнь Вутяня с угрожающими жестами.

Он исполнил десятое движение ладони дракона и слона, дракона, летящего на девятом небе.

Святой Цин Сяо и Чэнь Вутянь одновременно нанесли удар и столкнулись с руками Ван Чжаои. С грохотом два круга энергетической ряби вспыхнули между их руками, отправляя стражей Чэнь и войска в золотых доспехах в полет.

Даже двое полусвятых Чэнь, стоявших неподалеку, не смогли противостоять силе. Их отбросило назад более чем на 100 футов.

Свист!

Слегка покачнувшись, Ван Чжаои отлетел назад и описал в воздухе круг. Затем он снова приземлился на белого дракона.

Святой Цин Сяо и Чэнь Вутянь сделали по три шага, прежде чем успокоиться. Тем временем они оставили на земле три глубоких следа.

Стражи Чэнь побледнели от страха.

Поскольку они всегда оставались в восточном регионе, они знали только имя Ван Чжаои, но не знали его силы. Однако они явно знали силу святых Цин Сяо и Чэнь Вутяня.

Они оба были властителями нынешнего века. Их культивация была достаточно глубокой, чтобы вселить ужас в злых людей по всему восточному региону.

Ван Чжаои был в невыгодном положении в предыдущей битве, но он был настолько силен, что мог сражаться сразу с двумя врагами.

Он мобилизовал священную энергию и высвободил силу своих рук: «В современном мире только несколько человек могут сражаться со мной, поэтому мне трудно найти двух противников. Если бы я не получил императорского приказа, я бы действительно хотел сразиться с вами, ребята».

Чэнь Вутянь сказал: «Наш праотец помог императрице подавить восточный регион, он был одним из 12 выдающихся людей основания государства. Ему был присвоен титул верховного принца. Лучшей наградой для наших Чэнь были подаренные императрицей восточные особняки святых. Теперь ты осмеливаешься ворваться в особняк. Несомненно, я могу арестовать тебя как мятежника».

«А если у меня будет императорский указ?» - сказал Ван Чжаои с вымученной улыбкой.

«Императорский указ»

И Чэнь Вутянь, и святой Цин Сяо изменили выражения своих лиц.

В области Куньлунь только один человек мог издать императорский указ. Это была, конечно же, императрица Чи Йо.

Ван Чжаои достал из-за спины белого дракона парчовый футляр длиной в фут. Затем он вытащил золотой свиток.

Хотя свиток был сложен, выведенное слово «Империя» было четким и отчетливым.

Бум!

Когда он открыл коробку, она излучала яркий золотистый свет. Императорское величие распространилось по всему особняку.

Все воины должны были опуститься на колени, за исключением полусвятых и святых, как будто императрица явилась лично.

«Ваше Величество, для меня большая честь встретить вас здесь» - перед особняком толпы людей преклонили колени.

Внутри особняка все стражники, служанки, рабы и экономки преклонили колени под влиянием величия.

Это было своего рода духовное подавление. Если человек стоит на коленях, подавление будет недействительным. Если кто-то не преклонял колена, это было неуважением к императрице. Сила Его Величества ломит волю воина и заставит его опуститься на колени.

Как только человеческая воля была сломлена, в очень тяжелых случаях воин становился идиотом и терял способность думать.

Если бы случаи были относительно незначительными, это также оказало бы большое влияние на боевые искусства воина. Его боевое развитие могло остановиться.

В настоящее время Чжан Жочэнь также был покорен его величеством.

«В конце концов, она все равно придет»

Чжан Жочэнь вышел из комнаты и остановился в саду. Он посмотрел на ворота и увидел, как постепенно поднимается золотистый свет. Более того, золотой свет быстро приближался к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1074165>